

Самуил Бакачич делает свой перевод в конце XVII в., в 1691 г. Самый факт многократных переизданий (притом с различиями в содержании) красноречиво свидетельствует о большой популярности книги, о большой в ней надобности в церковно-проповеднической практике. Если учесть эту большую потребность (для монастырей, церквей и домашнего чтения), то есть все основания предполагать, что имевшееся количество не могло полностью удовлетворить спрос на книгу, а поэтому и появились ее списки, распространявшиеся в рукописной традиции. Через известное время греческие писатели начали комбинировать слова из Дамаскина Студита и слова других авторов. Так постепенно в соответствии с жизненными потребностями в греческой литературе появляются рукописи смешанного содержания, носящие название *Θησαυρός*. Говоря иными словами, в греческой литературе впервые появилось интересное явление переосмысления названия книги, трансформации имени собственного в нарицательное при наполнении ее иным содержанием. В XVII в. в греческой литературе, по-видимому, уже существовал обычай обозначать словом *Θησαυρός* не сочинение Дамаскина Студита, а вообще рукописную книгу, в которой содержались слова-проповеди, часть которых принадлежала и Дамаскину. Вот почему переведенная Бакачичем книга, рассматриваемая нами, названа именно так.

Необходимо указать, что в болгарской литературе в XVII—XVIII в. постепенно происходит подобное явление с сочинениями Дамаскина Студита с той разницей, что здесь переосмыслиется не название книги, а имя ее создателя. Собственное имя Дамаскин начинает обозначать вообще сборник церковных проповедей, в котором не обязательно было наличие слов самого Дамаскина Студита.²¹

Таковы известные в настоящий момент сочинения, связанные с именем Самуила Бакачича. Количество их не так уж мало. И именно это обстоятельство приводит к мысли о еще не открытых переводах Бакачича, так как много древнеславянских рукописей до сих пор еще научно не обследовано. Приведенные материалы свидетельствуют об очень активном писателе, знавшем греческий язык, с которого он преимущественно и переводил, как сам он говорил часто, на сербский или на славянский (т. е. на церковнославянский язык). Известен его перевод со славяно-русского языка — «Месии истинного» Иоаникия Галатовского. Для перевода им подбираются различные произведения: повествовательные («Спасение грешным», «Чудеса богородицы», «Сокровище»), полемические («Месия истинный», «Последование раздору латин от православных христиан») и церковно-богослужебные (хиротонии). Преобладают повествовательные сочинения, в которых содержатся жития и короткие рассказы с различными сюжетами. Поскольку именно эти сочинения были широко распространены среди южнославянских читателей, они сыграли известную роль в формировании эстетического вкуса и имели значение в развитии прозы у южных славян по части сюжета, содержания и стиля. Самым наглядным доказательством такого воздействия является то обстоятельство,

²¹ Совершенно аналогичен пример с сочинением видного болгарского писателя времени Возрождения Софрония Врачанского. Изданная им в 1806 г. печатная болгарская книга «Кириакодромион» или «Неделник», по прошествии некоторого времени стала очень популярна под именем ее автора — «Софроние». Кроме того, появились и распространялись рукописные экземпляры (известно несколько списков), так как печатных книг не хватало.